

Мартовская революция

Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г.

Составление, послесловие, примечания С. М. Исхакова

М.: Книга, 1991.

OCR Ловецкая Т. Ю.

В Петербурге, вскоре переименованном по случаю войны с Германией в Петроград... царило громадное патриотическое воодушевление, центром которого была, несомненно, Государственная дума, в которой все партии, кроме крайних левых, объединились на вопросе войны с Германией. Заседания Государственной думы того времени привлекали громадное количество публики, блистали речами лучших ораторов и были торжественны по обстановке: на них почти всегда присутствовали представители держав -- наших союзников, в честь которых устраивались в связи с речами громкие овалции.

Не обошлось и без личных сцен выражения неприязни к врагам-немцам: как известно, уличная толпа разгромила здание германского посольства, что на Мариинской площади.

Все интересы партий и общественных групп отныне вращались вокруг вопроса войны. Все государственные средства направлены были во всепоглощающее русло колоссально разросшегося бюджета военных снаряжений; ряд намеченных Государственной думой широких планов внутреннего строительства и мирной культуры -- по всеобщему образованию, по содействию сельскому хозяйству и пр. -- пришлось отложить на неопределенное время в силу бюджетных сокращений по всем ведомствам, кроме военного. Мобилизация сразу забрала массу научных и просветительных работников, превращенных ускоренным темпом в офицеров и техников военного дела.

Громадное большинство интеллигентной молодежи шло на возможную смерть в боях с полным сознанием патриотического долга и со страстным желанием победы, что отвечало господствующему настроению интеллигенции вообще. Но были среди нее и среди призванной в строй молодежи так называемые "пораженцы", т. е. приверженцы того ненормального течения русской общественной мысли, которое желало не победы русскому оружию, а поражения, видя в последнем надежду на изменение к лучшему политической жизни.

Были пораженцы и другого, более одиозного характера, которые намечали после поражения план революционного захвата власти пролетариатом и водворение социалистического царства.

К первой категории принадлежала часть социалистов-революционеров, в том числе часть редакции "Русского богатства".

Ко второй -- социал-демократы большевики. Последние работали больше подпольно и за границей. Пораженцы же, социалисты-революционеры, проводили свое мнение в печати и в общественных кругах. Я помню горячие стычки на этой почве между лицами, прикосновенными к литературе. Многие бывшие друзья, разойдясь во мнениях, сделались из-за этого врагами.

Наконец, среди бывших дипломатов были горячие противники войны с Германией, стоявшие за необходимость возможно скорого ее прекращения; по их мнению, она грозила самому существованию Российского государства. К этой категории принадлежал, между прочим, член Государственного совета барон Р. Р. Розен, бывший русский посол в Соединенных Штатах и в Японии.

Р. Р. Розен был председателем Общества сближения между Россией и Америкой, организованного в Петрограде по моей инициативе в 1915 г. Это Общество ставило своими ближайшими задачами: ознакомление широких кругов русского общества с Северо-Американскими Соединенными Штатами... В этих видах были установлены связи и сношения с американскими учреждениями и обществами, намечалось приглашение лекторов из Америки в Петроград и командировки русских лекторов в Америку.

В течение 1915--1916 гг. Общество устраивало ряд докладов и лекций об Америке. Когда же Соединенные Штаты присоединились к союзникам и выступили в 1917 г.², наше Общество организовало в зале городской думы публичное собрание, на котором выступали с речами П. Н. Милюков, М. М. Ковалевский и другие ораторы со стороны России и посол Соединенных Штатов Френсис и коммерческий атташе Хентингтон -- со стороны Соединенных Штатов Америки. <...>

Это собрание привлекло до 2000 слушателей, прошло с большим воодушевлением и сопровождалось овалцией в честь Соединенных Штатов по случаю их вступления в антигерманский союз.

Конечно, положение председателя нашего Общества делалось щекотливым: он, сознательный противник войны с Германией, был принужден председательствовать на таком собрании... Как человек прямой и в высокой степени корректный -- Розен очень скоро вслед за этим собранием на заседании совета нашего Общества заявил, что он считает необходимым отказаться от председательствования в